

Глава 10

В одном из элитных салонов красоты города S.

— Слыхали? С помолвкой у Чжоу какие-то нелады. Семья невесты рвёт и мечет. Поговаривают, обещанный участок земли они теперь вряд ли получат, и Чжоу Лицзинь на этой почве устроил жене дикий скандал.

— Слушай, я до сих пор путаюсь в их семейке. У неё ведь трое сыновей, так кого именно они пристраивают? Того, которого в роддоме подменили, или приёмьша, которого позже отыскали?

— Разумеется, того, которого нашли.

— Мой оболтус рассказывал, у этого обрётённого сынка характер — упаси боже. От своей приёмной мамы набрался всякой дряни. И что, он безропотно согласится на этот брак?

— А куда он денется? Неужто надеется урвать кусок семейного пирога? Почти все дела семьи Чжоу уже прибрал к рукам старший, Чжоу Хан. Если этот недотёпа откажется от свадьбы, не видать ему ни гроша. И всё-таки везёт же этим Чжоу! Младшенькие у них — сплошная выгода. Один торчит на экранах, создавая семье благообразный фасад, другого можно выгодно продать. Особенно этого, приёмного. Вырос на чужих хлебах, ни цента на него не потратили, а его приёмная мать так вовремя приказала долго жить. Чистая прибыль при нулевых вложениях!

— Кхе-кхе... Идёт.

Госпожа Чжоу как раз вышла из хаммама, и подружки тут же кинулись ей навстречу.

— Дорогая, ну и здоровье у тебя! Мы вот и четверти часа не выдержали, сбежали.

Женщина, которую они так заискивающе величали, выглядела среди них самой молодой. Впрочем, лесть не принесла ей радости. Изящно очерченные брови оставались недовольно сближены, а лёгкая тень тревоги на лице лишь придавала ей утончённого шарма.

Не успела она ответить, как в сумочке затрезвонил телефон. Госпожа Чжоу царственным жестом вскинула руку, заставляя приятельниц умолкнуть.

Из динамика донёсся мягкий, вкрадчивый голос:

— Алло, мамочка?

— Сяо Чи?

— Мама, у тебя голос какой-то не такой. Что-то случилось?

Накануне госпожу Чжоу в очередной раз довёл до белого каления её новообретённый биологический сын, а муж вдобавок засыпал упрёками. Старший сын, хоть и вырос гордостью семьи, держался с ней холодно и отстранённо — поговорить по душам им было не о чем. И только ласковый Чжоу Чи всегда знал, как утешить её истерзанное сердце.

Укрывшись в безлюдном коридоре, она наконец дала волю слезам.

— Сяо Чи, мальчик мой, я так соскучилась... Когда у тебя закончатся эти съёмки? Приезжай поскорее домой, хоть поужинаем вместе.

— Обязательно, мам. Я вообще почему звоню... Хотел узнать, как там брат? Он ведь тогда так сильно расшибся...

— Ой, даже не напоминай мне о нём! — в сердцах перебила госпожа Чжоу.

— Стоит его вспомнить — и давление сразу скачет! Мало того, что этот паршивец нагло врал мне в лицо про свою амнезию, так всё это затевалось лишь ради того, чтобы заявить: он, видите ли, женился!

На том конце провода повисла ошеломлённая пауза.

— Потерял память? И... женился?!

Услышав искреннее изумление в голосе любимого сына, госпожа Чжоу наконец почувствовала, что обрела союзника.

— Какая там амнезия, чистой воды фарс! Он ведь с самого начала знал про договорной брак и всё это время втихомолку строил козни за моей спиной. Нашёл какого-то проходимца и расписался. Да у этого его муженька, похоже, с головой не всё в порядке. Псих ненормальный, ещё похлеще самого Цинюня в его худшие годы!

— Мамочка, не переживай ты так. Подумай сама... Если брат вдруг так резко изменился, может, он и правда лишился памяти?

— Да с чего бы? Подожди, он что, уже успел до тебя добраться? Что он тебе сделал?

— Нет-нет, всё хорошо, мам. Просто когда он вернулся на проект, то наговорил всякого... —

Голос Сяо Чи дрогнул, слышались сдавленные рыдания. — Ты только не злился на него. Понимаешь, раньше, когда мы ссорились, ты всегда защищала меня. Наверное, поэтому брат меня так и возненавидел.

— И правильно защищала! Он вечно тебя шпынял, а теперь ещё корчит из себя обиженного!

При воспоминании о ледяном, пренебрежительном тоне Чу Цинюня у госпожи Чжоу снова закололо в груди. Она судорожно прижала ладонь к сердцу.

— Отец твой тоже хорош — во всём меня винит! Мол, недоглядела за сыном. А как я за ним услезу, если он наотрез отказался возвращать домовую книгу и втихую держал её при себе? Я что, должна была у него над душой круглосуточно стоять?! Вот увидишь, этот приبلудный оборванец просто хочет прибрать к рукам наши деньги. Вцепился мёртвой хваткой в этого дурака Цинюня, который и рад стараться!

Чу Цинюнь и Шао Жань шли по коридору, увлечённо обсуждая сценарий, пока не остановились у дверей того самого туалета, где Цинюнь упал в обморок несколько дней назад.

У входа, небрежно прислонившись к косяку, стоял Ху Имин, напарник Чжоу Чи. Завидев приближающуюся пару, он развернулся и скрылся внутри.

Цинюнь уже занёс ногу над порогом, но Шао Жань мягко придержал его за локоть. Проверив помещение, они подождали около полуминуты, пока наконец наружу не вышли Чжоу Чи и Ху Имин.

Камер поблизости не было, и Ху Имин даже не пытался изображать дружелюбие. Смерив Чу Цинюня полным презрения взглядом, он сухо кивнул Шао Жаню и потянул Чжоу Чи за руку, увлекая за собой.

Однако Чжоу Чи внезапно замер на месте и цепко ухватил Цинюня за край рукава.

— Брат, постой.

Цинюнь скосил на него холодный взгляд.

Чжоу Чи высвободил руку из хватки Имина. Его ласковая улыбка, которую так любили зрители, бесследно испарилась. Сейчас его лицо кривилось в той самой ядовитой ухмылке, которая раньше частенько играла на губах самого Цинюня — сходство между названными братьями в этот миг казалось почти пугающим.

— Ты помнишь, о чём мы говорили здесь три дня назад? Ну так что, у тебя было время подумать. Каково твоё решение?

Шао Жань нахмурился и незаметно отступил на пару шагов, демонстрируя, что не желает вмешиваться в чужие семейные разборки. Ху Имин за спиной Чжоу Чи повторил его жест.

Заметив их манёвр боковым зрением, Цинюнь хмыкнул и резко выдернул рукав.

— Решил устроить мне проверку?

Чжоу Чи вскинул брови. Его голос зазвучал подчёркнуто мягко и беззащитно, но каждое слово сочилось чистейшим ядом:

— Брат, ладно тебе хорохориться. Только вот представь... если ты действительно лишился памяти, вдруг ты ненароком забудешь, где похоронена тётушка Чу?

Шао Жань в дверях уборной и Ху Имин в коридоре одновременно вскрикнули, увидев, как Чу Цинюнь замахнулся для удара.

— Сяо Чи!

— Стой!

Оба бросились наперерез, но кулак Цинюня так и не опустился. Сделав полшага назад, он до скрипа сжал зубы и медленно, с явным усилием опустил руку.

Белки его глаз налились багровой кровью, а потемневшие зрачки казались бездонными провалами, заполненными густой, липкой тьмой. Это зрелище внушало неподдельный ужас.

— Вот! Эту мину я отлично помню, — расплылся в довольной улыбке Чжоу Чи. — Значит... вся эта комедия с потерей памяти была просто дешёвым спектаклем? Отец с матерью извелись от чувства вины за твоё прошлое состояние, а ты так жестоко их разыграл. Не находишь, что это уже перебор?

Чу Цинюнь глубоко вздохнул. На его губах тоже медленно расцвела улыбка. Поймав на себе напряжённый, готовый к драке взгляд Ху Имина, он негромко, отчётливо произнёс:

— Не торопись. Самое интересное только начинается.

На этом разговор был окончен. Четверо разошлись в разные стороны, унося с собой ворох тяжёлых мыслей.

Чу Цинюнь скрестил руки на груди, молча наблюдая за тем, как Шао Жань тщательно мыл руки под краном.

— Я привык говорить то, что думаю, — обронил Цинюнь.

— Это заметно, — Шао Жань миролюбиво улыбнулся своему отражению в зеркале. — Такая прямолинейность граничит с полным безрассудством. Я поначалу грешным делом решил, что это твой новый пиар-образ.

Цинюнь сощурился.

— Будто у тебя самого нет образа. Твой план ведь изначально состоял в том, чтобы красиво вылететь с проекта и вызвать жалость у зрителей, верно? Чэнь Сяоди видит в тебе старшего брата. Интересно, он догадывается, что для тебя он просто удобный трамплин?

— Скажем так, это был наиболее вероятный сценарий развития событий. Даже если бы мы вылетели, с моими навыками я бы без труда вернулся через голосование на этапе возрождения. Но сегодня ты открыл перед нами иную перспективу. Кажется, у нас есть все шансы победить.

Шао Жань повернулся к нему и развёл руками.

— Достаточно откровенно? На самом деле, я искренне тобой восхищаюсь. В тот день ты выглядел жутко — казалось, дунь сильнее, и ты рассыплешься в прах. Кто бы мог подумать, что сегодня ты вернёшься на съёмочную площадку настолько полным сил. Словно подменили.

Он вытер руки бумажным полотенцем.

— Ладно, лезть тебе в душу я не стану. Зачем ты позвал меня сюда?

— В тот день, когда я упал в обморок... Что именно ты видел здесь, в уборной?

Шао Жань замер. Он на секунду задумался, сопоставляя этот вопрос с недавней репликой Чжоу Чи, а затем удивлённо спросил:

— Ты... правда ничего не помнишь?

Цинюнь ответил ему тяжёлым, нечитаемым взглядом.

— К сожалению, я не расслышал, что именно тебе сказал Чжоу Чи. Но я прекрасно помню, как после его слов с твоего лица в один миг схлынула вся краска. Ты стал белым как полотно.

«Значит, дело действительно в Чжоу Чи», — мысленно зафиксировал Цинюнь.

Он слегка вскинул подбородок, безмолвно призывая собеседника продолжать.

— Из вашего сегодняшнего разговора я тоже кое-что уловил. Признаться, не ожидал, что этот парень может быть настолько паршивым. Моё прежнее мнение о нём разлетелось вдребезги.

Вдали от объективов камер Шао Жань заметно расслабился и разговорился.

— Если честно, видеть его своим соперником в финале мне хочется гораздо меньше, чем тебя. Полагаю, тебе нужно с кем-то поделиться своими тайнами, а мне — подогреть интерес аудитории и получить порцию трафика.

Шао Жань протянул ему ладонь.

— Ну так что, сработаемся?

<http://bllate.org/book/20480/2130798>